

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-10-1.25>

Кудинова Наталия Леонидовна

РЕАЛИЗАЦИЯ ТАКСИСНОЙ СЕМАНТИКИ ОДНОВРЕМЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ РАЗГОВОРНОМ ЯЗЫКЕ

Статья посвящена изучению функционирования различных компонентов структур, содержащих ядерные компоненты независимого таксиса, в процессе реализации функции одновременности в английском разговорном языке. Исследование проводится на материале современной художественной прозы. Автор анализирует прямую речь персонажей художественных произведений и выявляет характерные особенности реализации таксисной семантики одновременности в разговорной речи. Далее сопоставляются взрослая и детская речевые сферы и делаются выводы о сходствах и различиях между ними.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/10-1/25.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 10(88). Ч. 1. С. 124-127. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

12. **Algeo J.** On Defining the Proper Name. Gainesville: University of Florida Press, 1973. 96 p.
 13. **Duden:** das neue Wörterbuch der Szenensprache. Mannheim – Wien – Zürich: Dudenverlag, 2009. 204 S.
 14. **100% Jugendsprache.** München – Wien: Langenscheidt, 2016. 156 S.
 15. **100% Jugendsprache.** München – Wien: Langenscheidt, 2017. 156 S.

ONYMS FUNCTIONING IN WORD-FORMATION PROCESSES OF THE MODERN GERMAN LANGUAGE AND THEIR PLAYING NATURE

Kosova Ol'ga Aleksandrovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Aleksandrova Larisa Gennad'evna, Ph. D. in Philology
School of Education of Far Eastern Federal University, Ussuriysk
olgakosova34@mail.ru; igoruss69@mail.ru

The article deals with onyms functioning in the word-formation processes of the modern German spoken language. The inventory of the onomastic material selected by the method of continuous sampling from three modern German dictionaries allows us to conclude that onyms participate in all the word-forming processes, without exception, – word-building, conversion from one part of speech to another, suffixation, prefixation, contamination and deonymization. The most numerous group consists of deonyms, which contain the proper names of well-known politicians. It confirms the view that deonymization is a socially and culturally determined word-formation model.

Key words and phrases: onomastics; pragmatics; proper name; common name; deonymization; contamination; compounding; theory of play reduction.

УДК 81'36

Дата поступления рукописи: 12.07.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-10-1.25>

Статья посвящена изучению функционирования различных компонентов структур, содержащих ядерные компоненты независимого таксиса, в процессе реализации функции одновременности в английском разговорном языке. Исследование проводится на материале современной художественной прозы. Автор анализирует прямую речь персонажей художественных произведений и выявляет характерные особенности реализации таксисной семантики одновременности в разговорной речи. Далее сопоставляются взрослая и детская речевые сферы и делаются выводы о сходствах и различиях между ними.

Ключевые слова и фразы: независимый таксис; одновременность; разговорная речь; детская речевая сфера; взрослая речевая сфера.

Кудинова Наталия Леонидовна, к. филол. н.
Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», г. Москва
nataliakudinova@mail.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ ТАКСИСНОЙ СЕМАНТИКИ ОДНОВРЕМЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ РАЗГОВОРНОМ ЯЗЫКЕ

Цель данного исследования заключается в изучении особенностей реализации таксисной семантики одновременности средствами независимого таксиса в современном английском разговорном языке.

Поставленная цель предполагает решение следующих конкретных задач:

- 1) анализ частотности употребления таксисных структур, содержащих ядерные компоненты независимого таксиса, в разговорной речи в целом;
- 2) выявление особенностей реализации таксисной семантики одновременности в детской и взрослой речевых сферах;
- 3) изучение сходств и различий в функционировании различных компонентов таксисных структур в рассматриваемых речевых сферах.

Актуальность данного исследования для таких лингвистических направлений, как когнитивная лингвистика, функциональная грамматика, а также онтолингвистика, обусловлена его ориентацией как на изучение языковых знаний (семантических представлений, лежащих в основе грамматических явлений), так и на анализ взаимодействия средств единой функционально-понятийной направленности в широком контексте языковых знаний (условий речевой реализации в соответствии с коммуникативным заданием сообщения).

Научная новизна настоящего исследования заключается в том, что впервые на материале английского языка определены особенности функционирования различных составляющих таксисных структур, содержащих центральные компоненты независимого таксиса, в процессе реализации семантики одновременности в детской и взрослой речевых сферах и выявлены сходства и различия между ними.

В настоящей статье английская разговорная речь изучается на примерах прямой речи персонажей художественных произведений британских и американских писателей конца XX – начала XXI века. Представленная

в художественной литературе разговорная речь описывает естественную речь не полностью, а только лишь некоторыми отдельными элементами, иными словами, она стилизуется, что создает впечатление ее реальности, достоверности. Несмотря на это, считается, что художественная литература является надежным источником при изучении разговорной речи, поскольку содержит квинтэссенцию ее типических черт [3, с. 16]. Как известно, функционально-семантическое поле таксиса в английском языке состоит из двух микрополей – независимого и зависимого таксиса. В рамках зависимого таксиса отношения выражаются с помощью неличных глагольных форм (причастия, герундия и инфинитива) и конструкций с ними. Однако, несмотря на то, что вербалии весьма распространены в английском языке, их употребление более характерно для письменного языка, в частности для публицистического, научного и тому подобных видов дискурса. В то же время неличные глагольные формы неупотребительны в разговорном стиле речи при неформальном общении в бытовых ситуациях [1, с. 93; 9, с. 124]. Соответственно, примеров употребления средств выражения зависимого таксиса в прямой речи персонажей художественных произведений крайне мало, и их анализ не представляет большого интереса для исследователя, поэтому мы обратимся к изучению функционирования средств выражения независимого таксиса и остановимся на изучении ядерных компонентов данного микрополя, к которым относятся: 1) сверхфразовые единства; 2) сложноподчиненные предложения с придаточными времени; 3) сложносочиненные предложения; 4) предложения с однородными сказуемыми.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что таксисная семантика в целом несвойственна разговорной речи. Так, анализ частотности употребления структур, содержащих центральные компоненты независимого таксиса, в процессе реализации семантики одновременности показал, что случаи использования данных конструкций в прямой речи персонажей художественных произведений составляют лишь 8% от всего корпуса проанализированных примеров. Можно с большой долей уверенности предположить, что эта особенность объясняется тем, что таксис – это всегда отношение между двумя и более действиями (событиями), следовательно, реализация всех таксисных функций, в том числе одновременности, происходит в рамках сложных синтаксических структур (сверхфразовых единств, сложносочиненных предложений, сложноподчиненных предложений с разными видами придаточных, конструкций с неличными формами), использование которых нехарактерно для разговорной речи. Поскольку разговорная речь характеризуется краткостью, неподготовленностью, непосредственностью, то для нее типичны более простые синтаксические построения [9, с. 124].

Анализ также показал, что высказывания персонажей-детей составляют лишь 18,5% от всего корпуса примеров, содержащих прямую речь персонажей художественных произведений. Мы полагаем, что такая низкая частотность употребления таксисных структур в детской речи объясняется тем, что, как утверждают многие исследователи, «категория времени является одной из самых сложных для понимания ребенком. Время не имеет наглядной формы, оно текуче, необратимо, его восприятие зависит от субъективных состояний, носит личностный характер... Поэтому для ребенка восприятие времени – очень сложная задача. Это обусловлено, прежде всего, самой природой времени как объекта познания и его ролью в жизни детей» [7, с. 143]. В данном случае идею времени следует рассматривать в широком, обобщенном смысле, то есть не только как локализацию события на временной оси, но и указание на место одной ситуации на временной оси относительно другой.

Далее рассмотрим функционирование основных компонентов таксисных структур, содержащих ядерные компоненты независимого таксиса, в процессе реализации функции одновременности в прямой речи персонажей-взрослых и персонажей-детей.

Как уже упоминалось выше, к ядерным компонентам независимого таксиса относятся сверхфразовые единства, сложноподчиненные предложения с придаточными времени, сложносочиненные предложения и предложения с однородными сказуемыми. Важно отметить, что в прямой речи персонажей-взрослых встречаются все вышеперечисленные структуры, при этом преобладающим использованием характеризуются структуры, содержащие сложноподчиненные предложения с придаточными времени. Возможно, это объясняется тем, что именно эти структуры наиболее простым, но достаточным способом передают таксисные отношения между событиями, поэтому взрослые выбирают их для краткости и точности реализации своего коммуникативного замысла. В то же время в прямой речи детских персонажей преобладают структуры, содержащие сверхфразовые единства, а примеры структур с однородными сказуемыми не встречаются. Отсутствие грамматической связи между простыми предложениями, а также логико-семантического осложнения простых предложений за счет употребления однородных сказуемых в детской речевой сфере может объясняться сложностью освоения союзов в силу их абстрактного значения, таким образом, между пропозициями обнаруживаются скорее смысловые взаимоотношения, чем формально-грамматические отношения сочинения и подчинения [4, с. 102].

В английском языке реализация всех таксисных функций, в том числе одновременности, происходит при участии трех основных компонентов: 1) именной составляющей; 2) глагольной составляющей; 3) временного выражения.

Именной компонент связан с реализацией таксисных отношений в моносубъектных или полисубъектных структурах. Анализ показал, что как во взрослой, так и в детской речевых сферах структуры с центральными компонентами независимого таксиса могут употребляться для выражения отношений одновременности как в моносубъектных, так и в полисубъектных структурах.

Например: *You ask where I was when the Dark Lord fell* [10, p. 26]. / Ты спрашиваешь, где я был, когда Темный Лорд был низвергнут (здесь и далее перевод автора статьи. – Н. К.).

You've got one bedroom, you've got no children's toys in the bathroom, there are no toys in here... You haven't even got any photos of him [8, p. 103]. / У тебя одна спальня, у тебя в ванной нет детских игрушек, здесь тоже нет игрушек... У тебя даже нет его фотографий.

Далее рассмотрим **глагольный компонент** таксисных структур. Во-первых, следует отметить, что временная отнесенность событий, описываемых структурами, содержащими рассматриваемые средства выражения таксисной семантики, зависит от принадлежности высказывания к взрослой или детской речевой сфере. Так, в прямой речи персонажей-взрослых описываемые события могут относиться к плану прошедшего, настоящего и будущего, причем ситуации, относящиеся к плану прошедшего и настоящего, встречаются практически с равной частотностью (50% и 43% случаев соответственно), в то время как события, относящиеся к плану будущего, встречаются довольно редко (7% от всего корпуса проанализированных примеров).

Например: *No, you were once again absent while the rest of us ran dangers, were you not, Snape* [10, p. 29]? / Нет, ты снова отсутствовал, пока мы все подвергались опасности, не так ли, Снегг?

Suzie's angry with Will, as she has every right to be, and she's telling him so [8, p. 189]. / Сьюзи злится на Уилла, на что у нее есть полное право, и говорит ему об этом.

I shall explain this more fully when I see you [10, p. 43]. / Я объясню подробнее при встрече.

В то же время в высказываниях детских персонажей анализируемые события могут относиться только к плану прошедшего и настоящего, причем частотность их использования в плане настоящего значительно превышает частотность их употребления в плане прошедшего (58% и 42% примеров соответственно).

Например: *Did you go to school when you were a kid* [8, p. 110]? / Ты ходил в школу, когда был ребенком?

He understands about school and that. He knows things [Ibidem, p. 137]. / Он понимает про школу и все такое. Он разбирается в таких вещах.

Эта особенность может объясняться тем, что разговорная речь подразделяется на монологическую и диалогическую. В диалоге человек говорит о чем-то, исходя из собственного чувственного опыта, то есть чаще всего о настоящем. В монологе ситуативная обусловленность, как правило, меньше, чем в диалоге. Иными словами, очень часто в монологе персонаж от первого лица ведет повествование о каких-либо событиях, произошедших в прошлом. Можно предположить, что в разговоре взрослые в равной степени прибегают к диалогу и монологу, то есть рассказывают другим людям о том, что с ними происходило, и реагируют на высказывания собеседников, а также на события, наблюдаемые в момент беседы. Для детской речи, в свою очередь, в большей степени характерны краткость, неподготовленность и быстрая смена реплик, то есть диалог преобладает над монологом. Что касается плана будущего, то низкая частотность употребления таксисных конструкций в речи взрослых и их отсутствие в детской речи, возможно, объясняются тем, что «форма футурума, представляя не существующий в языке процесс в качестве факта будущего, отражает сложнейшую интерпретативную работу мысли» [6, с. 51]. Иначе говоря, «в строгом смысле слова будущее – это то, чего еще нет, или, другими словами, это то, чему еще только предстоит обрести существование» [2, с. 65].

Далее, напомним, что глагольная составляющая включает в себя аспектуальный класс глагола и видо-временную форму. Анализ показал, что как во взрослой, так и в детской речевых сферах глаголы в обеих частях полипредикативных комплексов, служащих для выражения отношений одновременности, в подавляющем большинстве случаев употребляются в недлительных формах (Simple). Кроме того, относительно высокой частотностью функционирования отличаются длительные формы (Continuous), в то время как совершенные (Perfect) и совершенно-длительные (Perfect Continuous) формы употребляются крайне редко (совершенно-длительные формы встречаются только в речи персонажей-взрослых) (см. Таблицу 1).

Таблица 1. Количественное соотношение структур с недлительными, длительными, совершенными и совершенно-длительными формами

Речевая сфера	Simple	Continuous	Perfect	Perfect Continuous
взрослая	80%	15%	4%	1%
детская	83%	12,5%	4,5%	-

Предпочтительное употребление форм Simple связано, в первую очередь, с тем, что, как утверждают многие лингвисты, в современном английском разговорном языке происходит отказ от времен группы Perfect в пользу Simple, иными словами, разговорная речь характеризуется преимущественным использованием простых видовременных форм вместо совершенных [5]. Кроме того, употребление недлительных форм тесно связано с аспектуальной семантикой глаголов, характеризующихся наиболее высокой частотностью употребления в рассматриваемых структурах, а именно глаголов, относящихся к аспектуальному классу состояний, которые редко употребляются в длительных формах.

Преимущественное использование глаголов-состояний в структурах, содержащих центральные компоненты независимого таксиса, связано с тем, что именно эти глаголы позволяют передать статическую картину, что чаще всего и является первостепенной задачей при описании одновременно происходящих событий.

Например: *I don't want to go out with her. I know she'd never go for someone like me* [8, p. 167]. / Я не хочу с ней встречаться. Ей никогда не понравится такой, как я.

It doesn't suit me. I'm not a school sort of person. I'm the wrong personality type [Ibidem, p. 111]. / Мне это не подходит. Я не тот человек, чтобы ходить в школу. У меня не тот склад характера.

Глаголы, относящиеся к другим аспектуальным классам (достижения, простые, квантифицированные и предельные процессы, а также события, имеющие фазы изменений), также могут выступать в качестве предикатов обеих частей полипредикативных комплексов, участвующих в реализации семантики одновременности, причем взрослая речевая сфера характеризуется более широким разнообразием используемых аспектуальных классов.

Например: *But you didn't return when he came back, you didn't fly back to him at once when you felt the Dark Mark burn* [10, p. 28]... / *Но ты не вернулся, когда вернулся он, ты не полетел к нему сразу же, как только почувствовал жжение Темной Метки...* (в первой пропозиции – предельный процесс, во второй пропозиции – достижение).

"She's going nuts," said Marcus matter-of-factly. "Cries all the time. Doesn't go to work" [8, p. 56]. / *«Она сходит с ума, – сказал Маркус как ни в чем не бывало. – Все время плачет. Не ходит на работу»* (в первой пропозиции – событие, имеющее фазы изменений, во второй и третьей пропозициях – простые процессы).

Тем не менее важно отметить, что глаголы указанной аспектуальной семантики характеризуются крайне низкой частотностью употребления.

Наконец, проанализируем функционирование **временного выражения** в рамках рассматриваемых таксисных структур. К временным выражениям мы относим любые временные показатели (наречия времени, существительные с предлогом, подчинительные союзы), способные участвовать в реализации различных таксисных функций. Анализ показал, что из всего набора временных выражений только подчинительные (временные) союзы (*while / в то время как, when / когда, as / пока*) участвуют в реализации семантики одновременности в прямой речи персонажей художественных произведений. Поскольку неперфектные глагольные формы, характеризующиеся наибольшей частотностью употребления в рассматриваемых полипредикативных комплексах, обладают широкой семантикой и могут служить не только для выражения одновременности, но также и для выражения других таксисных функций (предшествования и следования), то семантика временных союзов помогает избежать двусмысленности, уточняя и конкретизируя таксисные отношения одновременности между сопоставляемыми событиями.

Например: *A team of Healers from St. Mungo's Hospital for Magical Maladies and Injuries are examining him as we speak* [10, p. 18]. / *Команда Целителей из Больницы Магических Болезней и Ранений имени Св. Мунго осматривает его, пока мы разговариваем.*

Where were you when the Dark Lord fell [Ibidem, p. 25]? / *Где ты был, когда Темный Лорд был низвергнут?*

В итоге проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы относительно употребления структур, содержащих ядерные компоненты независимого таксиса, для выражения семантики одновременности в современном английском разговорном языке.

1. Таксисная семантика несвойственна разговорной речи в целом, причем в детской речи частотность ее реализации значительно ниже, чем в речи взрослых.

2. Детская речь характеризуется не только более низкой частотностью выражения таксисной семантики, но и меньшим набором средств, участвующих в ее реализации.

3. Функционирование различных компонентов таксисных структур в процессе реализации семантики одновременности во взрослой речевой сфере отличается большей вариативностью, чем в детской сфере.

Таким образом, выявленные различия между взрослой и детской речевыми сферами можно отнести скорее к количественным, нежели к качественным.

Список источников

1. Ашмарина И. Л. Неличные формы глагола и англоязычная дискурсивная компетенция // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2016. Вып. 2 (167). С. 92-97.
2. Боднарук Е. В. Классификация речевых актов с футуральной семантикой (на материале немецкого языка) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2015. Вып. 2. С. 62-75.
3. Винокур Т. Г. Развитие функциональных стилей современного русского языка. М.: Наука, 1968. 230 с.
4. Кудинова Н. Л., Солнцева К. В. О синтаксисе детской речи на материале речи персонажей англоязычной художественной прозы // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 12 (42). Ч. 3. С. 101-103.
5. Кузнецова Л. В., Кузнецова Л. М. Эволюционные процессы полифункциональной грамматической категории перфекта в английском языке // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2009. № 1. С. 288-293.
6. Сабанеева М. К. О сущности наклонения // Вопросы языкознания. 1994. № 5. С. 46-55.
7. Сударева О. Г. Темпоральные маркеры в детской речи // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2007. Т. 13. № 36. С. 142-145.
8. Hornby N. *About a Boy*. N. Y.: Riverhead Books, 1998. 278 p.
9. Reznik R. V., Sorokina T. S., Kazaritskaya T. A. *A Grammar of Modern English Usage*. М.: Флинта; Наука, 1996. 688 с.
10. Rowling J. K. *Harry Potter and the Half-Blood Prince*. N. Y.: Arthur A. Levine Books, 2005. 607 p.

REALIZATION OF TAXIS SEMANTICS OF SYNCHRONICITY IN THE MODERN COLLOQUIAL ENGLISH

Kudinova Nataliya Leonidovna, Ph. D. in Philology
National Research Nuclear University MEPhI, Moscow
nataliakudinova@mail.ru

The article examines the functioning of the structures containing nuclear components of autonomous taxis when realizing the function of synchronicity in colloquial English. The study is conducted by the material of modern fiction. The author analyzes literary personages' direct speech and discovers the typical peculiarities of the taxis semantics of synchronicity realization in colloquial speech. Then the researcher compares adults' and children's speech spheres and identifies similarities and differences between them.

Key words and phrases: autonomous taxis; synchronicity; colloquial speech; children's speech sphere; adults' speech sphere.